Его недовольство по поводу того, что к нему не приставили Эмму, отошло на второй план, когда Ороро оказалась на нем, когда ее идеальные груди оказались перед его лицом, а рука в его волосах прижала его к ним. Они были круглыми, пышными и пухлыми, с твердыми сосками и круглыми большими ареолами более светло-коричневого цвета, чем глубокий черный цвет остальной части ее тела. Трудно было думать о другой женщине, когда такая идеальная пара грудей настойчиво заявляла о себе, великолепные беловолосые женщины, обладающие ими, стонали, когда ее рука крепче сжала его спину, и по ее отчаянному требованию он взял одну в рот и начал сосать сосок, вызывая еще более сладкие стоны с ее губ.

Ее урок немного раскрутился, когда он стал двигаться быстрее, удовольствие проникало в нее с большей силой, чем она была готова. "Да, - стонала она, - это прекрасно. Сосредоточься на том, как ты можешь доставить удовольствие своей партнерше не только своим пенисом; у тебя есть руки и губы, и их можно использовать, чтобы заставить женщину таять от удовольствия". Ее голос дрожал, некоторые слова выходили с оттенком сладкого плача, другие - с наклоном вверх, когда она прикусила губу. Ее голова запрокинулась назад, удовольствие захватило ее и побудило ускориться, и она изо всех сил сохраняла самообладание, чтобы не потерять смысл того, что она пыталась донести. И, к ее чести, ей удалось удержаться достаточно, чтобы не начать подпрыгивать на его коленях, как это могло бы быть.

Пикси, однако, подпрыгнула, и подпрыгнула сильно. Любовник Эммы лежал на спине в одной комнате от директрисы, положив руки на бедра розоволосой девушки, и наблюдал, как ее легкое тело бешено двигается у него на коленях. Она была разгорячена и с жадностью набрасывалась на то, чего явно хотела уже очень давно - член Скотта Саммерса. Ее руки пробежались по ее жилистому телу, до ее очень маленьких грудей, которые она теребила и ласкала, несмотря на их размер, стоны беспорядочно срывались с ее губ. "Я хорошо справляюсь, профессор Саммерс?" - спросила она, задыхаясь, с закрытыми глазами от чистого, адреналинового вожделения.

"Вы очень хорошо справляетесь, мисс Гвинн", - ответил Циклоп, сохраняя официальный тон, даже когда она сидела на его коленях, даже когда ее взмокшая киска текла липкой жидкостью по его тяжелым яйцам, а ее внутренние стенки жадно сжимались вокруг его члена, настолько плотно, что он был потрясен, как она вообще смогла войти в него до конца без боли. И все же она двигалась слишком неистово, чтобы бороться с ним; она не чувствовала ничего, кроме чистого, жгучего возбуждения, что успокоило его. Меньше всего ему хотелось причинить боль студентке в первый раз, когда на кону стояла новая инициатива Эммы, но ее безболезненное удовольствие позволило ему немного расслабиться и погрузиться в процесс, напомнив себя и Джин в их молодые, более дикие годы.

Его бедра качнулись вверх, и девушка, похожая на фею, подтолкнула его с такой силой, что приподнялась на дюйм от его коленей и снова опустилась на его член. Удар послал толчок чистого блаженства вверх по ее позвоночнику, заставив ее выгнуться назад, когда она завыла высоким голосом: "Трахни меня! О, пожалуйста, профессор Саммерс, трахни меня сильно. Я была влюблена в вас с тех пор, как впервые пришла в эту школу, и это потрясающе!". Ее челюсть дрогнула, голова откинулась назад, а тело подалось вперед, руки прижались к его животу для равновесия и почувствовали его пресс, когда она еще больше ускорила темп. Для Пикси это было воплощением мечты, исполнением ее глупой влюбленности в учителя, о которой она никогда бы не подумала, что это может стать реальностью, не говоря уже о том, что это так приятно.

Пальцы Эммы погрузились глубоко в ее возбужденную киску, пока она наблюдала за Скоттом и Меган, мысленно глядя в их глаза, чувствуя все их эмоции и позволяя им подпитывать ее мастурбацию. Она вцепилась своими экстрасенсорными крючками во всех учителей, дающих "частные уроки" своим ученикам, и позволила сладкому потоку удовольствия унести ее. Оживление настроения в особняке за счет того, что так много людей выплескивали все эти положительные эмоции, отражалось на ее настроении; будучи сильным медиумом, Эмма иногда могла быть слишком подвержена влиянию происходящего вокруг нее, но гедонистическое блаженство, которое она культивировала, оставляло ее в том состоянии духа, которое она находила наиболее желанным.

http://erolate.com/book/1995/54903